

Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий

Академия Государственной противопожарной службы

Формирование личности профессионала

Допущено Министерством Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий в качестве
учебного пособия для высших образовательных учреждений
МЧС России

Москва
2015

УДК 159.9 : 62
ББК 88.4
Ф79

Рецензенты:

Довбенко А. В., заместитель начальника ФГБОУ ДПО «Учебный центр ФПС по Приморскому краю», начальник учебного отдела

Дервянко В. М., начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВПО «Воронежский институт ГПС МЧС России», кандидат экономических наук

Владимирцев В. А., проректор Международного Славянского института, доктор психологических наук, профессор

Формирование личности профессионала : учеб. пособие / Ф79 Т. А. Бугренкова, Е. А. Киселева, И. А. Шурыгина и др. – М. : Академия ГПС МЧС России, 2015. – 275 с.

ISBN 978-5-9229-0094-2

В учебном пособии рассматриваются вопросы теоретического и прикладного характера, связанные с проблемой формирования личности профессионала. Анализируются сущность, структура и механизмы формирования личности в профессиональной деятельности. Раскрывается психологическая специфика профессиональной деятельности сотрудников МЧС, качества, необходимые для повышения эффективности развития как профессиональных, так и личностных характеристик специалистов МЧС разного профиля. Обосновывается необходимость тренинговой работы по развитию личностных качеств, влияющих на эффективность профессиональной деятельности контингента МЧС. Предложен тренинг развития личности профессионала в структуре МЧС.

УДК 159.9 : 62
ББК 88.4

ISBN 978-5-9229-0094-2

© Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2015

В в е д е н и е

На современном этапе развития общества в связи с глубокими и быстро протекающими социально-экономическими изменениями, происходящими в нашей стране, резко возросла значимость профессионалов, помогающих справиться с чрезвычайными обстоятельствами и техногенными катастрофами. Профессиональная деятельность данных специалистов направлена на достижение таких гуманистических и общественных идеалов, как сохранение жизни, здоровья и благополучия людей, попавших в экстремальные ситуации. Особую актуальность приобретают вопросы лично-профессионального самоопределения и процесса становления профессионала в условиях, оказывающих на него влияние.

Резко возросшие в последнее время требования к профессионализму специалистов с высшим образованием в системе МЧС стимулируют поиски новых подходов в оказании помощи и поддержки студентам, находящимся на этапе профессионального обучения. Это обусловлено тем, что именно в ходе этапа первичного освоения профессии, который как раз и приходится на время обучения в вузе, осуществляется процесс как жизненного, так и профессионального самоопределения молодого человека, формируются его мировоззренческая позиция, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения.

Для организации психологической поддержки будущих специалистов МЧС требуется знание социально-психологических особенностей профессионального самоопределения и личностных особенностей человека в процессе становления профессионализма, что позволит решить проблему построения такой системы процесса формирования профессионала в структуре МЧС, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности не только личностного развития специалиста, но и его профессионального становления.

Анализ отечественных литературных источников свидетельствует о том, что исследование процесса формирования личности профессионала и профессионального самоопределения осуществляется в рамках нескольких направлений, среди которых следует выделить социологическое (В. В. Водзинская, И. С. Кон, М. Х. Титма), профориентационное (Е. И. Головаха, А. Е. Голомшток, Е. А. Климов, Н. С. Пряжников, П. А. Шавир), жизнедеятельностное (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, М. Р. Гинзбург), направление профессионального развития (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Ю. П. Поваренков, Т. В. Черникова).

В зарубежной литературе, посвященной данной проблеме, следует отметить работы Е. Бордина, А. Маслоу, Э. Роу, Д. Сьюпера, Д. Тидемана, З. Фрейда, Э. Фромма, Дж. Холланда, Э. Шпрангера, Э. Эриксона и др.

Большое внимание отечественных психологов уделяется анализу структуры профессионального самоопределения (Н. П. Анисимова, Е. М. Борисова, И. Н. Захарова, Л. М. Карнозова, Е. А. Климов, И. В. Кузнецова, О. В. Падалко, С. Н. Чистякова). Активно исследуются разнообразные факторы профессионального самоопределения (В. В. Водзинская, Л. С. Гурьева, И. Н. Захарова, С. Н. Иконникова, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, О. В. Падалко, З. И. Рябикина, В. Ф. Сафин, М. Х. Титма, Г. И. Хмара, С. Н. Чистякова, П. А. Шавир и др.).

Проблема формирования личности профессионала остается актуальной для человека на протяжении всей профессиональной карьеры. Существование непрерывного профессионального развития признается многими исследователями (А. К. Маркова, Е. А. Климов, Е. М. Борисова, Т. В. Кудрявцева и др.), которые неоднократно отмечали, что профессиональное самоопределение активизируется не только на этапе оптации, но и на более поздних стадиях профессионализации личности.

Проблема становления специалистов техно-, бионических и других профессий (военных, инженеров и т. д.) недостаточно разработана, ощущается дефицит работ, изучающих особенности профессионального самоопределения специалистов помогающих профессий; работ, направленных на изучение влияния совокупности индивидуально-психологических и социальных условий на особенности профессионального становления личности в системе МЧС на всех его стадиях. Данное учебное пособие направлено на восполнение этого дефицита.

Г л а в а 1

Личность профессионала как категория фундаментальной психологии

1.1. Основные подходы к проблеме психологии становления личности профессионала

На вопрос, что такое личность, психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности.

Проблема личности в психологии – проблема необъятная, охватывающая огромное число исследований. Отчасти в силу растяжимости понятия личность, отчасти из-за того, что такие термины, как личность, характер, темперамент, способности, потребности, смысл и многие другие входят не только в систему научных понятий психологии личности, но и в наш повседневный язык. Вокруг проблемы личности ведется очень много споров и дискуссий, при этом существует слишком мало достоверных, экспериментально подтвержденных данных, чтобы на их основе можно было уверенно признать одну теорию правильной, а другую – нет, оценить истинность каждой из сталкивающихся точек зрения.

Существует много различных теорий личности, и в каждой из них проблема развития личности рассматривается по-своему. Например, психоаналитическая теория понимает развитие как адаптацию биологической природы человека к жизни в обществе, выработку у него определенных защитных механизмов и способов удовлетворения потребностей. Теория черт личности основывает свое представление о развитии на том, что все черты личности формируются прижизненно, и рассматривает процесс их зарождения, преобразования и стабилизации как подчиняющийся иным, небиологическим законам. Теория социального научения представляет процесс развития личности как формирование определенных способов межличностного взаимодействия людей. Гуманистическая и другие феноменологические теории трактуют его как процесс становления Я.

Рассматривая существующие отечественные и зарубежные разработки в области изучения личности, приведем их краткую характеристику.

Наиболее ранней для психологии является *теория черт личности* (Г. Оллпорт, 1931). Создатели и последователи этой теории использовали в своих исследованиях большие статистические выборки испытуемых и применяли трудоемкие методы математической обработки больших массивов «объективных» измерений, полученных с помощью психодиагностических тестов. Однако выявляемая таким образом структура личности,

составленная из статистически выделенных параметров, которые и рассматривались как черты личности, не обеспечивала достаточно устойчивого и достоверного прогнозирования поведения человека. Эта теория, таким образом, «схватывала» скорее формальную, ситуативную и статическую, нежели содержательно-динамическую (связанную с особенностями нервной системы) сторону личностных особенностей человека.

Значительную роль в развитии психологических исследований личности сыграл *психоанализ* З. Фрейда (З. Фрейд, 1925). Для психоаналитиков школы Фрейда и его последователей характерно особое понимание личности как айсберга, лишь малая часть которого видна нам, а большая часть причинных механизмов поведения скрыта в глубинах бессознательного. Множество практически-ориентированных исследований убедительно показали, что в организации своей жизни человек стремится к удовлетворению глубинных личностных мотивов и потребностей, среди которых значительное место занимают мотивы удовольствия, агрессивные и половые влечения, при этом обнаружены специальные психологические механизмы взаимодействия сознательного и бессознательного, такие как механизмы цензуры, замещения и защиты, в ходе работы которых очень часто внешнее поведение и вербализация выступают как специфическая маскировка, символическое представление побудительных сил бессознательной сферы.

Бихевиористские теории личности (Л. Торндайк, 1927; Д. Роттер, 1966 и др.) занимают особое место в истории психологических исследований. В них личность понимается как некая система, связывающая множество ответных действий индивида на стимулы внешней среды, а диагностика личностных характеристик основывается на фиксации внешних наблюдаемых реакций на эти стимулы и их совокупности. Результат такого изучения обычно описывается в терминах пары «стимул – реакция». При этом зависимость поведения от внутренних субъективных или личностных факторов (таких как мотивы, интересы, убеждения, переживания и т. п.) в рамках самих бихевиористских теорий, прежде всего классического толка, не рассматривается, поэтому собственно психологические образования, и особенно такие интегративные, как сознание, остаются вне поля зрения исследователей. Одновременно следует признать, что бихевиористы внесли большой вклад в проблему изучения специальных индивидуальных характеристик – умений, навыков и стереотипов поведения в статичных и стационарных ситуациях.

Большую роль в психологических исследованиях вплоть до настоящего времени играют *когнитивные концепции и теории личности*. Психологи, придерживающиеся этого направления (Т. Бауэр, С. Шехтер, Д. Миллер, Д. Келли и др.), поведение личности понимают как функцию внутренних образований, сформировавшихся в процессе взаимоотношений человека

с окружающим миром: познавательных процессов (восприятие, память разного вида и уровня и пр.); процессов принятия решения; программ и планов действия; психомоторных и исполнительных блоков и т. д. Наиболее значительные результаты в этой области получены в исследованиях памяти Р. Аткинсона, мышления – Т. Бауэра, в области эмоций в работах С. Шехтера, личности – Д. Келли и др.

К психологам *когнитивистского направления* можно с известной долей осторожности отнести Р. Кеттелла, Г. Айзенка, Д. Гилфорда и их последователей, которые исследовали личность как систему разноуровневых качеств, сформированных в процессе многосторонней деятельности человека. Как утверждает авторы, за хорошо известными и общепонятными свойствами личности (активный – пассивный, уравновешенный – неуравновешенный, сильный – слабый и т. п.) стоят какие-то общие, генерализованные личностные факторы. Наличие относительно строгих методик, применяемых при изучении личности в рамках этого направления, оправдывает их в прагматическом смысле, однако низкая внешняя (содержательная) валидность разработанных здесь процедур вызывает серьезные возражения со стороны теоретиков личности, так же как и со стороны тех, кто разрабатывает теорию психодиагностических тестов. Вместе с тем тесты Р. Кеттелла, Д. Гилфорда и Г. Айзенка чрезвычайно широко применяются среди практикующих психологов.

Особое внимание привлекают исследования представителей *дуалистических концепций*. Такого рода концепции очень разнообразны, поэтому строгая их классификация представляет большую трудность, вместе с тем, всех их объединяет признание двух параллельных основ личности, двух ее «природ»: биологической и социальной, между которыми могут существовать сложные взаимообусловленные отношения. Наиболее интересные представители этой концепции понимают личность как совокупность переживаний человека, соответствующих его поведению. Особое место в их исследованиях занимают неосознаваемые тенденции личности (установки, мотивации, комплексы), они фиксируют силу переживаний и ищут корреляты поведения или наоборот, изучая поведение, ищут корреляты переживаний. Адепты такого понимания личности обычно применяют тесты прожективного характера (М. Розенцвейг, 1980). Процедурные особенности этого подхода хорошо иллюстрирует тест Роршаха.

В то же время, в рамках данной концепции, как правило, не учитывается непосредственное влияние текущей ситуации на поведение личности, так как, по мнению ведущих ее представителей, внутренние тенденции психорегуляции могут по-разному проявляться в одной и той же внешней ситуации в зависимости от времени, от состояния личности,

от динамики ее установок и т. п. Такой пример легко прослеживается в исследованиях личности с помощью тематического апперцептивного теста Мюррея (ТАТ).

В близком отношении к дуалистическим концепциям находится *эндогенная концепция личности*. В ней акцент делается на химико-биологических и физиологических факторах развития, которые лежат в глубинной основе потребностей, мотивации, комплексов и связанных с ними переживаний и отношений человека. Эти образования, как считается, имеют врожденную основу, однако так или иначе они могут подвергаться изменениям под влиянием среды и воспитания, хотя внутренние силы, побуждающие и направляющие их, всегда доминируют (Г. Айзенк, Э. Кречмер, Ф. Лерш, З. Фрейд, К. Юнг и др.). В отличие от дуалистических концепций, авторы эндогенной теории часто в своих исследованиях обращаются к самосознанию человека и вместе с тем роль сознания сводят к контролю и определенной коррекции врожденных свойств личности. Одновременно они подчеркивают, что строгий контроль сознания нередко становится причиной аномалий психики и поведения.

Гуманистическое направление утверждает личность как целостное и неповторимое образование (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.). Это направление не отрицает ни роли социальной среды, ни роли биологических факторов, которые, взаимообуславливая друг друга, становятся источником сущностных сил личности. Психологи гуманистического направления резко критикуют как бихевиоризм, так и психоанализ, обвиняя их в потере субъективного мира личности. Главным в личности они считают ее «первичные мотивы» – стремление быть самостоятельной, утвердить себя в социальном окружении, самореализоваться, творить самое себя как индивидуальность. При этом, определяя роль социальной среды как враждебной для личности, одним из основных ее (личности) назначений они считают преобразование социального окружения, а если нужно, то не отрицают и необходимость его «разрушения».

Деятельностный подход к исследованиям личности своим истоком имеет разработанную советскими психологами теорию деятельности в психологии и принцип деятельности в психологии (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). Отправной точкой этого подхода, исходящего из конкретизации принципа деятельности, является утверждение о том, что личность развивается, проявляется и изменяется в деятельности, личность представляет собой систему и системные качества личности являются результатом широкой социальной, внешней и внутренней, умственно-нравственной деятельности человека.

При этом сама деятельность понимается весьма широко: это и предметная деятельность, и работа сознания. Сознание также трактуется в расширительном смысле: оно включает в себя образы, установки, мотивы,

интересы, знания, умения, навыки и т. д. Важный компонент деятельности – условия, в которые помещается среда, орудия труда, отношения людей, разнообразные предметные и социальные требования к личности.

Несколько иначе конкретизирована в концептуальном и структурном отношении теория и модель личности, предложенная в работах К. К. Платонова (1979). В целом, можно сказать, что К. К. Платонов предложил оригинальную концепцию динамической функциональной структуры личности, которая базируется на признании динамизма и единства личности, взаимосвязи ее черт, относящихся к четырем основным ее подструктурам: направленности, опыту, индивидуальным особенностям психических процессов и биологически обусловленному базису индивидуальности. На основе этой концепции К. К. Платонов разработал метод социально-психологического изучения личности, который получил наименование метода обобщения независимых характеристик и который широко используется в настоящее время в целом ряде прикладных направлений практической психологии.

Одной из популярных в советской психологии стала так называемая *диалогическая концепция личности*, развиваемая в русле диалогического подхода к культуре в работах М. М. Бахтина (1895–1975). М. М. Бахтин не имеет работ, специально посвященных психологическим исследованиям; нет публикаций, в которых содержалось бы его понимание личности в более или менее развернутой форме. Вместе с тем можно с достаточным основанием принять за таковое его общее определение субъекта (личности) в межсубъектных отношениях: конкретность, целостность, ответственность, неисчерпаемость, независимость, открытость – вот важнейшие характеристики субъекта, важнейшие составляющие личности в его «философской антропологии».

Представители научных школ Б. Г. Ананьева и В. С. Мерлина защищали идею *нерасторжимости биологических, психофизиологических и социальных оснований* в общей системной организации личности. Главная идея этого направления заключается в том, что в симптомокомплексе характеристик личности сложно взаимодействуют компоненты разных уровней, и взаимосвязи эти не закреплены раз и навсегда, но являются многовариантными, одно и то же свойство более низкого уровня может стать компонентом разных свойств более высокого уровня. Более того, даже если в ходе интеграции образуются комплексы, концептуально одинаковые, то вовсе не обязательно, что они должны совпадать по количественному значению параметров и даже – по знаку.

Таким образом, разные психологические школы так или иначе стремились построить некую классификацию личности для того, чтобы можно было более успешно решать исследовательские или практические задачи.

Конечно, в основание такой классификации хорошо было бы положить точную, научно обоснованную и измеримую модель «личностного устройства». Однако на первых этапах для достижения своих целей специалисты в области человекознания довольствовались подходящими решениями в этой области в виде «типологий личности». Очевидными, но все же требующими своего научного обоснования критериями для такой классификации служили самые различные основания: расовые и культурные различия, антропометрические особенности человеческого организма и особенности течения различных нервных процессов, характеристики темперамента и интеллекта, особенности воли, характера, социальных установок, индивидуальных ценностей и т. д.

В указанном смысле одной из наиболее подробно описанных, хорошо известных типологий личности явилась *типология К. Юнга*, опубликованная впервые в 1921 г. Она предстала как практическое продолжение юнговской теории личности и практически сразу получила признание специалистов, завоевала популярность и с пристальным вниманием изучается в психологически ориентированных профессиональных учебных учреждениях по сей день.

Глубокий анализ представлений о личности, существовавших в искусстве, философии, психологии с античных времен до нового времени, позволил К. Юнгу выдвинуть общую концепцию экстра- и интраверсии, представляющую собой сложно-диалектическое единство осознанного и неосознанного, активного и пассивного в целостной структуре личности. В основание этой концепции легли также представления о доминировании базовых психических функций внутри общей структуры психики: мышления и интуиции, ощущения и чувства. Таким образом, сформировались восемь фундаментальных типов личности как логическая комбинация указанных выше оснований.

Итак, проблема формирования личности профессионала теснейшим образом связана, во-первых, с общей концепцией личности, конкретными психологическими теориями личности и моделями ее развития. Во-вторых, изучение проблем профессионального становления невозможно без глубокого психологического анализа самой профессиональной деятельности и соответствующих моделей ее развития. Соединение этих направлений (исследований личности и исследований деятельности) дает ключ к научному пониманию проблем профессионального становления человека.

Однако помимо рассмотрения проблемы развития личности с позиции той или иной теории существует тенденция к интегрированному, целостному рассмотрению личности с позиций разных теорий и подходов. В рамках данного подхода сформировалось несколько концепций, принимающих во внимание согласованное, системное формирование и взаимозависимое преобразование всех сторон личности. Данные концепции развития относят к *интегративным концепциям*.

Одной из таких концепций стала теория, принадлежащая американскому психологу Э. Эриксону, который в своих взглядах на развитие придерживался так называемого *эпигенетического принципа*: генетической предопределенности стадий, которые в своем личностном развитии обязательно проходит человек от рождения до конца своих дней. Э. Эриксон выделил и описал восемь жизненных психологических кризисов, по его мнению, неизбежно наступающих у каждого человека:

1. Кризис доверия – недоверия (в течение первого года жизни).
2. Автономия в противовес сомнениям и стыду (в возрасте около двух-трех лет).
3. Появление инициативности в противовес чувству вины (примерно от 3 до 6 лет).
4. Трудлюбие в противовес комплексу неполноценности (возраст от 7 до 12 лет).
5. Личностное самоопределение в противовес индивидуальной сарказму и конформизму (от 12 до 18 лет).
6. Интимность и общительность в противовес личностной психологической изолированности (около 20 лет).
7. Забота о воспитании нового поколения в противоположность «погружению в себя» (между 30 и 60 годами).
8. Удовлетворенность прожитой жизнью в противоположность отчаянию (старше 60 лет).

В отечественной психологии принято считать, что развитие личности происходит в процессе ее социализации и воспитания. Поскольку человек — существо социальное, то не удивительно, что с первых дней своего существования он окружен себе подобными, включен в разного рода социальные взаимодействия. Первый опыт социального общения человек приобретает в рамках своей семьи еще до того, как начинает говорить. В последующем, являясь частью социума, человек постоянно приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью его личности. Этот процесс, а также последующее активное воспроизводство индивидом социального опыта называется *социализацией*.

Процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей. Вместе с тем в отечественной психологии социализация не рассматривается как механическое отражение непосредственно испытанного или полученного в результате наблюдения социального опыта. Усвоение этого опыта субъективно: восприятие одних и тех же социальных ситуаций может быть различным. Разные личности могут выносить из объективно одинаковых ситуаций различный социальный опыт, что является основой другого процесса – индивидуализации.

Процесс социализации, а следовательно, и процесс формирования личности, может осуществляться как в рамках специальных социальных

институтов, например в школе, так и в различных неформальных объединениях. Важнейшим институтом социализации личности является семья. Именно в семье, в окружении близких людей закладываются основы личности человека. Очень часто мы можем встретить мнение, что основы личности закладываются в возрасте до трех лет. В этот возрастной период у человека не только происходит бурное развитие психических процессов, но он также получает первый опыт и навыки социального поведения, которые остаются у него до конца жизни.

Следует отметить, что социализация может носить как регулируемый, целенаправленный, так и нерегулируемый, стихийный характер. Акцентируя внимание на возможности именно одновременного существования социализации и как целенаправленного, и как нерегулируемого процесса А. А. Реан поясняет это с помощью следующего примера. Все мы прекрасно знаем, что на уроке в школе приобретаются важные знания, многие из которых (особенно по гуманитарным дисциплинам) имеют непосредственное социальное значение. Однако ученик усваивает не только материал урока и не только социальные правила, но и обогащает свой социальный опыт за счет того, что с точки зрения учителя может показаться сопутствующим, «случайным». Происходит присвоение реально испытываемого или наблюдаемого опыта социального взаимодействия учителей и учеников. И этот опыт может быть как позитивным, так и негативным.

Как следует из приведенного выше примера, регулируемая социализация в большинстве случаев связана с процессом воспитания, когда родителями или педагогом ставится определенная задача по формированию поведения ребенка и предпринимаются определенные шаги для ее выполнения.

В психологии принято подразделять социализацию на первичную и вторичную. Обычно вторичную социализацию связывают с разделением труда и соответствующим ему социальным распределением знаний. Иначе говоря, вторичная социализация представляет собой приобретение специфического ролевого знания, когда социальные роли прямо или косвенно связаны с разделением труда. Следует отметить, что в рамках концепции Б. Г. Ананьева социализация рассматривается как двунаправленный процесс, означающий становление человека как личности и как субъекта деятельности. Конечной целью подобной социализации является формирование индивидуальности. Под индивидуализацией при этом понимается процесс развития конкретной личности.

При рассмотрении проблемы развития личности соотношение социализации и индивидуализации человека вызывает много споров. Суть данных споров заключается в том, что одни психологи утверждают, что социализация мешает раскрытию творческих возможностей человека, другие же полагают, что индивидуализация личности – это негативная черта,

которая должна быть компенсирована процессом социализации. Как отмечает А. А. Реан, социализацию не следует рассматривать как процесс, ведущий к нивелированию личности, индивидуальности человека, и как антипод индивидуализации. Скорее, наоборот, в процессе социализации и социальной адаптации человек обретает свою индивидуальность, чаще всего сложным и противоречивым образом. Социальный опыт, лежащий в основе процесса социализации, не только усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности.

Следует отметить, что процесс социализации осуществляется постоянно и не прекращается даже в зрелом возрасте. По характеру своего протекания социализация личности относится к процессам с неопределенным концом, хотя и с определенной целью. Отсюда следует, что социализация не только никогда не завершается, но и никогда не бывает полной.

Одновременно с социализацией протекает еще один процесс – *инкультурация*. Если социализация – это усвоение социального опыта, то инкультурация – это процесс освоения индивидом общечеловеческой культуры и исторически сложившихся способов действий, в которых ассимилированы духовные и материальные продукты деятельности человека в различных эпохах. Следует отметить, что между данными понятиями нет тождества. Часто мы можем наблюдать отставание одного процесса от другого. Так, успешное усвоение человеком общечеловеческой культуры не означает наличие у него достаточного социального опыта, и наоборот, успешная социализация не всегда свидетельствует о достаточном уровне инкультурации.

В целом, человек обладает целым рядом характеристик личности, которые являются весьма устойчивыми образованиями, поскольку они присутствуют у всех людей. Это так называемые интегративные характеристики, т. е. черты личности, формирующиеся на основе более простых психологических характеристик. К числу таких характеристик необходимо, прежде всего, отнести адаптационный потенциал личности, т. к. каждый человек обладает личностным адаптационным потенциалом, т. е. набором определенных психологических характеристик, позволяющих ему успешно адаптироваться к условиям социальной среды. В зависимости от степени развития адаптационного потенциала личности человек более или менее успешно формирует свое поведение в различных ситуациях. Таким образом, следует говорить не о постоянстве поведения, а о постоянстве черт, определяющих адекватность и эффективность поведения в тех или иных условиях, в том числе и в профессиональной сфере.

Процессы профессионального становления личности являются предметом постоянного интереса ученых и практиков в связи с их высокой социальной значимостью. Совсем не случайно различные аспекты этой проблемы

исследуются специалистами самого разного профиля: экономистами, юристами (Л. И. Шишкина и др.), социологами (Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкин), педагогами (В. Н. Парамзин), психологами (Б. Г. Ананьев, Е. А. Климов и др.). Естественно, что разные специалисты дают разное толкование как существенным характеристикам этих процессов, так и основным понятиям, связанным с изучением проблем, возникающих в этой сфере.

При анализе научных данных, полученных в области профессионального становления личности, целесообразно выделить два аспекта рассмотрения этой проблемы. Эти два аспекта предполагают исследование профессионального становления человека, во-первых, с точки зрения социально-экономической, а во-вторых, – с точки зрения психолого-педагогической.

Первый, социально-экономический аспект лежит за пределами собственно психологического исследования и предполагает описание и изучение процессов профессионального становления как социальных процессов, определяющих движение трудовых ресурсов, экономический и производственный потенциал общества, специфику рынка труда и рынка рабочей силы и т. п. В контексте второго, психолого-педагогического аспекта профессиональное становление понимается как индивидуальный, личностный процесс, ведущий элементом которого является личностный выбор (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Ю. М. Забродин, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, И. В. Кузнецова и др.).

Такое разделение обусловлено специфическими противоречиями самого процесса профессионального становления, которые на социальном уровне выступают как противоречия между потребностями общества в профессиональных кадрах и реальными профессиональными (жизненными) планами людей (Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкин), а на индивидуально-психологическом уровне – как противоречия между потребностью быть полезным обществу и потребностью в самореализации.

Социально-экономический аспект включает в себя различные направления теории социального управления, в которых формирование управляющего воздействия рассматривается как деятельность по изменению объективных условий развития социальных процессов с целью их оптимизации, установления их (условий) соответствия интересам как общества, так и самой личности. Примерами таких воздействий могут быть различные мероприятия, реализующие определенную социальную политику (социальное управление в системах образования и занятости, создание рабочих мест, меры социальной защиты незанятого населения в рамках социального партнерства, улучшение социально-бытовых условий трудящихся, увеличение заработной платы и т. д.). Они-то и составляют основу для решения системы социально-экономических проблем профессионального

становления личности, создают объективные предпосылки для такого становления и определяют основные тенденции этого процесса. Необходимо подчеркнуть, однако, что разрешение указанного выше противоречия на социальном уровне невозможно без воздействия на индивидуальный процесс профессионального становления и наоборот. Это означает, в частности, что объективные условия человеческой жизни и человеческих отношений в обществе невозможно привести в соответствие с интересами каждого человека, и вместе с тем объективные условия не могут однозначно определять индивидуальный выбор.

Коротко резюмируя, можно сказать, что в исследованиях, лежащих в русле первого аспекта (социально-экономического), ведущее значение придается внешним факторам, процесс профессионального становления в таком случае рассматривается вне конкретного жизненного пути отдельной личности, вне ее самостоятельного проявления. Предполагается, что практическая реализация этой точки зрения и создает множество проблем, связанных с растущей неудовлетворенностью трудом. Видимо, не случайно в социологических исследованиях последних лет придается большое значение вопросам трудовой адаптации и подчеркивается необходимость учета широкого спектра жизненных проявлений конкретной личности.

Психолого-педагогический аспект этой проблемы имеет дело с описанием и анализом феноменологии индивидуального развития человека как гражданина и профессионала в системах образования и занятости (Ю. М. Забродин).

По общему признанию, основоположником научно-психологического подхода к проблемам профессионального становления человека является Ф. Парсонс. Согласно предложенному им подходу, каждой профессии соответствует определенный набор психологических и физических качеств индивида, а успешность профессиональной деятельности и удовлетворенность профессией находятся в прямой зависимости от степени соответствия индивидуальных качеств и требований профессии. Так впервые появилось психологическое понятие профессионально важных качеств (ПВК) человека, которое в дальнейшем стало играть ведущую роль в исследованиях профессионального становления личности.

К недостаткам данного направления относится игнорирование того факта, что и личностные структуры, и профессиональные требования к человеку в реальной жизни являются весьма изменчивыми, а не стабильными (И. В. Михайлов, Ю. В. Укке, В. J. Cohen, Н. I. Neff и др.). Тем не менее, это направление остается популярным вплоть до настоящего времени, и в немалой степени популярность эта обусловлена тем, что подход Ф. Парсонса позволяет использовать в ходе анализа процессов профессионального становления практически любые существующие методы и методики диагностического обследования.

В русле другого направления выполнены работы Э. Шпрангера, Ш. Бюлер, Д. Сьюпера и др., которые рассматривают процесс профессионального становления в связи с особенностями выбора профессии в его возрастной динамике. Они отмечают, что поиск профессии является одной из основных характеристик юношеского возраста, что он обусловлен детскими мечтами о профессии, ролевыми играми, достижением определенного уровня развития, сформированностью способностей и склонностей. Так, Д. Сьюпер, разработал ступенчатую модель профессионального развития, основанную на развитии и реализации Я-концепции. В процессе профессионального развития Д. Сьюпер выделяет следующие стадии:

– стадия пробуждения (от рождения до 14 лет), в пределах которой Я-концепция развивается благодаря идентификации со значимыми взрослыми, она включает: первую фазу – фантазии (4–10 лет); вторую фазу – интересов (10–12 лет) и третью – фазу способностей (13–14 лет), на которой опробуются индивидуальные способности, появляются представления о профессиональных требованиях и профессиональном образовании;

– стадия исследования (от 15 до 24 лет) – когда индивид пытается попробовать себя в различных ролях при ориентации на свои индивидуальные возможности. Здесь выделяются: тентативная фаза (15–17 лет); фаза перехода (17–20 лет); фаза апробации (20–24 года). В дальнейшем индивид проходит стадии консолидации, сохранения и спада.

Для третьего направления (Ч. Рис, Р. Циллер, Х. Томе и др.) характерно подчеркивание того, что в профессиональном становлении профессиональный выбор выступает как система ориентиров в различных профессиональных альтернативах и процессах принятия решений, в качестве таких ориентиров различные авторы выдвигают ожидаемый успех, возможность поражения и готовность к риску, а также – цели, стоящие перед индивидом.

Еще одно направление рассматривает проблему профессионального становления с точки зрения возможностей построения различных типологий (типов профессий и типов личности). К этому направлению относятся прежде всего работы У. Липпмана и Дж. Голланда. У. Липпман предложил разделить все многообразие профессий на три типа: «высший», «средний» и «низкий». Для профессий «высшего» типа критерием «приспособления» является соответствие особенностей профессии особенностям профессиональной направленности; для «средних» – особенностям профессионального мышления, для «низких» – соответствие отдельных показателей развития психических функций и психомоторики. Для теории типов Дж. Голланда характерно утверждение, что человек выбирает такую профессию, которая наиболее соответствует его типу личности. Он выделил шесть базисных типов: исследовательский, реалистичный, социальный,

предпринимательский, конвенциональный, артистический. По его мнению, большинство профессий могут быть описаны в пространстве этих типов, и таким образом любая профессиональная среда получает профиль, аналогичный личностному. По его предположению, человек вступает в ту профессиональную среду, которая соответствует типу его личности, аналогично среда «отбирает» людей в соответствии с собственным профилем. Дж. Голланд в своей теории подчеркнул значение профессионального поведения как части личностного развития и в некотором роде соединил теорию личности с теорией профессионального поведения.

Идея профессиональной среды обсуждается также в работах А. Адлера о сверхкомпенсации. А. Адлер, в противоположность предыдущему автору, отмечает, что человек выбирает такую профессию, которая наименее соответствует его индивидуальным особенностям, т. е. как бы стремится компенсировать свои природные, врожденные или приобретенные дефекты.

В целом, как считают многие специалисты, данная теория не находит прямого подтверждения или применения на практике при решении задач профессионального самоопределения, однако по нашему мнению, этот подход нельзя отбрасывать полностью: есть весьма серьезные данные, которые подтверждают сильное влияние стремления компенсировать выбором профессии некоторые из собственных личностных (негативных или недостаточно развитых) особенностей.

Вместе с тем концепция соответствия (*matching*) приобрела фундаментальное значение и впоследствии стала основой подавляющего большинства частных теорий профессионального становления: профориентации, профотбора, профобучения и т. д.

Особое место занимают исследования, которые центральную роль в процессах профессионального становления отводят различным формам интерперсональных взаимодействий, в первую очередь, родителско-детским отношениям (Д. Боумрин, У. Мозер, Э. Роу и др.). По Д. Боумрину, развитие личностных качеств у детей связано с особенностями родительского поведения, к числу которых относятся: родительский контроль, родительские требования, способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействия (при высоком показателе родители используют убеждение, чтобы добиться послушания, при низком – ругань, крик, жалобы), эмоциональная поддержка.

Концепция Э. Роу представляет интерес как попытка провести параллель между «типом взаимодействия» родителей с ребенком в семье и его последующим профессиональным выбором. Параметры взаимодействия родителей с детьми, такие как эмоциональное принятие – непринятие, наличие – отсутствие контроля, стимулирование – нестимулирование активности

ребенка, определяют тип ориентации профессиональных интересов детей: индивидуальная – предметная, защитная – незащитная, на других – на себя, соответственно. В исследованиях Э. Роу было показано, что при наличии в семье атмосферы эмоционального принятия и сотрудничества, преобладании методов убеждения и поощрения, четком распределении функций дети выбирают профессии, связанные с работой с людьми; при преобладании во взаимоотношениях между родителями и детьми эмоциональной стороны, дети чаще ориентированы на выбор в сфере искусства; в тех же случаях, когда в семье существует атмосфера отчуждения, преобладают методы наказания, – дети стремятся избегать контактов с людьми, выбирая профессии из «мира вещей».

Рассматривая вопросы профессионального становления личности в исследованиях отечественных психологов, следует, прежде всего, подчеркнуть их разнообразие, мы обсуждаем наиболее важные из них, прежде всего в связи с анализом психологических проблем и концепций личности, поскольку результаты исследований отечественных психологов представляют несомненный интерес именно с этой точки зрения. Вместе с тем данные отечественных психологов будут специально обсуждаться также при описании наиболее важных и предпочитаемых нами подходов к психологическому анализу профессиональной деятельности.

Среди работ советских психологов, имеющих непосредственное отношение к указанной области, можно условно выделить пять основных направлений, которые до известной степени соответствуют зарубежным исследованиям в этой сфере. В рамках этих пяти направлений изучаются процессы профессионального становления: в русле общих требований к выбору профессий (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, А. П. Болтунов и др.); в связи с изучением возрастных закономерностей формирования личности (Л. И. Божович, Л. С. Славина, И. С. Кон и др.); с точки зрения места и роли способностей и интересов в процессах профессионального становления (С. П. Крягжде, А. К. Маркова, В. Д. Шадриков и др.); в русле анализа проблемы формирования человека как субъекта профессиональной деятельности (Ю. М. Забродин, Е. А. Климов, О. А. Конопкин и др.); разработки проблем жизненного пути и самоопределения личности (Б. Г. Ананьев).

В первом направлении сформулированы наиболее общие требования к выбору профессии. В соответствии с ними, как утверждают авторы, выбор должен быть свободным (отсутствуют социальные ограничения при выборе профессии); сознательным (осознание всей группы факторов, определяющих выбор); самостоятельным. Высокий уровень удовлетворенности и высокая производительность труда обеспечиваются именно таким выбором, однако эти положения, столь очевидные на первый взгляд, носят

слишком общий характер, и перенос их в практику профессионального становления и тем более управления этим процессом представляется затруднительным.

Развитие личности, как подчеркивают авторы других направлений, характеризуется тем, что ведущей потребностью у старших школьников является потребность в личностном самоопределении (Л. И. Божович, Л. С. Славина, И. С. Кон и др.). Готовность к личностному самоопределению является главным личностным новообразованием в старшем школьном возрасте. Эта компонента становится одной из важнейших составляющих в ходе профессионального самоопределения и становления (С.П. Крягжде). Важную роль в профессиональном становлении играет осознание себя субъектом профессиональной деятельности, субъектом саморегуляции и самоуправления (Ю. М. Забродин, Е. А. Климов, О. А. Конопкин и др.). Профессиональное становление человека как момент его развития на его жизненном пути (Б. Г. Ананьев) предполагает, помимо формирования специальной профессиональной мотивации у старших школьников (А. К. Маркова), необходимость управления процессом становления профессиональных способностей и профессионально важных качеств (В. Д. Шадриков).

Вместе с тем значительное число полезных теоретических наработок пока еще не доведено до уровня практически действующих процедурных рекомендаций и приемов, и поэтому реально существующие процессы профессионального становления часто завершаются слишком поздно, оставляя личность один на один с наступившей необходимостью решения одного из главнейших жизненных вопросов: необходимостью выбора профессиональной деятельности и оценки перспектив собственной профессиональной карьеры.

Неэффективность практического решения проблем профессионального развития (профессионального образования, профессиональной ориентации, выбора профессии и последующей эффективной профессиональной деятельности) при более детальном психологическом анализе предполагает выбор критериев оценки самой эффективности или неэффективности профессионального становления. Установлено, что на практике решающую роль в профессиональном становлении играют субъективные критерии и оценки. И этот факт позволяет ставить вопрос о возрастающей роли индивидуального подхода к проблемам профессионального становления, о необходимости более детального психологического анализа самой профессиональной деятельности.

На основании анализа упомянутых выше исследований предлагается система связанных показателей эффективности, которые, с одной стороны, отражают психологическую сущность регуляции профессиональной

деятельности, а с другой – специфику модели личности, которая принята в том или ином подходе к решению проблем профессионального самоопределения и профессионального становления человека. В число таких критериев входят: уровень и потенциальные возможности развития профессиональных способностей (исследования в этой сфере составляют одно из самых сильных достижений советской психологии); общий спектр ценностных ориентации личности; мотивы и ценности (значимость) труда; функциональные или психологические состояния человека, определяющие его готовность к выполнению различных видов учебной или трудовой деятельности; способы защиты личности от неудач и ошибок в профессиональной и социальной сферах.

1.2. Профессионально-личностное развитие как предмет психологического исследования

Проблема личностно-профессионального развития с психологических и акмеологических позиций исследована в работах Б. Г. Ананьева, В. А. Бодрова, Л. И. Божович, А. А. Деркача, Д. Н. Завалишиной, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Т. В. Кудрявцева, Н. В. Кузьминой, В. Н. Леонтьева, А. К. Марковой, Л. М. Митиной и др.

Личностно-профессиональное развитие определяет сущность субъекта деятельности и его роль во взаимосвязях всех сторон профессиональной деятельности. Образ профессионала включает следующие характеристики: психологический ресурс, психические свойства, процессы и состояния, характер, темперамент, мотивационно-деятельностные особенности (профессиональное самосознание, направленность, стиль профессиональной деятельности); умение в любых условиях последовательно оставаться на позиции, обусловленной интересами и приоритетами работы, развивать и реализовывать способности и творческий потенциал, добиваться оптимальности всех сторон профессиональной деятельности.

К. К. Платонов выделяет несколько видов моделей профессионала: нормативную, экспективную и эмпирическую. Нормативная модель составляется на основе инструкций, уставов, программ подготовки и т. д. Экспективная модель обусловлена мнениями экспертов, хорошо владеющих данной профессией. Эмпирическая модель профессионала – модель реально существующего в определенных условиях среднего профессионала.

Развитие объективно необходимых знаний, умений и навыков осуществляется при наличии у субъекта требуемых качественных характеристик. В первую очередь к ним надо отнести такие, как понимание своих возможностей для саморазвития и самореализации в избранной профессиональной деятельности по сравнению с любой иной сферой; мотивация продвижения

к вершинам профессионализма; сформированность социально-ценностной Я-концепции; способность успешно реализовывать и оценивать профессиональную деятельность; развитие интереса к результатам деятельности.

В психологических исследованиях встречается понятие «профессиональное становление», отождествляемое с другим не менее распространенным понятием «профессиональное развитие». Существуют различные точки зрения на рассмотрение механизмов как становления, так и развития профессионала.

Понятие «профессиональное становление» не нашло еще четкого определения, несмотря на его широкое применение. Можно отметить, что в науке нет четкого разграничения обозначенных понятий. В. С. Леднев, например, определяет становление личности, как состоящее «в прогрессивном изменении качеств человека, то есть включает в себя: развитие функциональных механизмов психики, усвоение опыта личности; воспитание типологических свойств личности» [96]. В данном определении становление понимается как позитивные качественные изменения, находящие отражение в личном опыте. Е. М. Борисова считает, что в большинстве случаев становление понимается как то, что уже возникло, но далеко от своего завершения. Становление «в таком понимании можно рассматривать как развернутый во времени процесс овладения профессией. Данный процесс должен включать определенные этапы, стадии, каждая из которых имеет особые характеристики тех психофизиологических и социально-психологических особенностей, которые обеспечивают успешное осуществление профессиональной деятельности. В таком контексте наиболее близким к нему по смыслу является понятие профессионального развития...» [32]. С точки зрения акмеологии, необходимо рассматривать человека труда как личность. При этом данный процесс определяется как явление «качественных позитивных новообразований в психическом облике человека, создание новых или переосмысление старых мотивов, целей, отношений» [33].

Согласно подходу, предложенному Ф. Парсонсом, каждый человек по своим индивидуальным и профессионально значимым способностям наиболее оптимально подходит к одной единственной профессии; профессиональная успешность и удовлетворенность профессией обусловлена степенью соответствия индивидуальных качеств требованиям, предъявляемым профессией к человеку.

К недостаткам данной теории можно отнести то, что автор рассматривает психические процессы и свойства статичными, не учитывая, что и личностные структуры и профессиональные требования изменяются в течение жизни и в соответствии с жизненными целями. Этим психологическим направлением также не учитываются проблемы возникновения

психологических новообразований в процессе профессионального становления, не учитываются процессы развития, поэтому вне анализа остаются источники развития, потребностно-мотивационная сфера и др.

Дж. Голланд, анализируя профессиональную среду, выделил шесть типов: реалистический (рабочие, автоводители), интеллектуальный (ученые), социальный (учителя, врачи), конвенциональный (директора, заведующие), предприимчивый (бизнесмены, продавцы), артистический (художники, актеры). Выбор профессии сводится, по Дж. Голланду, к поиску наиболее подходящего окружения, то есть профессиональной группы, соответствующей ориентации личности и которую составляют индивиды, обладающие сходными личностными особенностями. Каждый из выделенных типов характеризуется определенным интеллектуальным развитием, характером, темпераментом, интересами. По мнению ученого, человек вступает только в ту среду, которая ему типологически соответствует. Несмотря на большую практическую значимость данной типологии, можно отметить, что зачастую бывает трудно выделить определенную профессиональную среду, к которой можно отнести какого-либо человека. Кроме того, человек, развиваясь в определенной профессиональной среде, способен к личностному совершенствованию, которое, во многом, может по своим показателям не соответствовать требованиям данной профессиональной среде. Это означает, что мы не можем рассматривать обретение человеком профессионализма как некое строго запрограммированное состояние, за пределами которого личностное развитие прекращается.

Отдельно остановимся на определении феномена «развитие», так как именно оно дает основание для дальнейшего изучения профессионального развития человека. В философии развитие рассматривается как специфическая форма изменения, созревания, движения, роста. С. Т. Мелюхин пишет по этому поводу: «Развитие – это целостное, закономерное, в основном необратимое изменение качественного состояния системы, включающей в себя возникновение новых возможностей и тенденций в течение достаточно длительного периода существования». В данном определении зафиксирован целый комплекс признаков развития: это целостный циклический процесс, в основе которого выделяют две линии: восходящую (прогресс) и нисходящую (регресс).

«Под восходящей стадией понимается такой период развития, в течение которого происходит развертывание и возрастание множества возможностей, тенденций изменения системы, усложнение ее внутренних и внешних связей, структуры и форм движения. Нисходящая стадия характеризуется сокращением множества возможностей и тенденций изменения, что зачастую совпадает с относительным упрощением и деградацией структуры, возрастанием степени неупорядоченности в связях и формах

движения...». Автор понимает регресс в том смысле, что развитие в одном направлении ограничивает развитие в другом.

Особенностью изменений, происходящих в ходе развития, является то, что развитие не может быть понято лишь как количественные изменения, это и качественные преобразования, поэтому регресс нельзя рассматривать как процесс возвращения на предыдущие стадии развития.

В многочисленных психолого-акмеологических исследованиях показано, что для реализации своего потенциала человеку необходимы определенные социальные условия. Поэтому для описания социального влияния на развитие человека Л. С. Выготский ввел понятие «социальная ситуация развития» как система отношений ребенка и социальной действительности. «Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. И если ребенок изменился коренным образом, неизбежно должны перестраиваться и эти отношения. Преведняя ситуация развития распадается по мере развития ребенка, и столь же соразмерно с его развитием складывается в основных чертах новая ситуация развития, которая должна стать исходным моментом для следующего возраста» [41, Т. 1, С. 46].

В. И. Слободчиков противопоставляет понятию «социальной ситуации» другое понятие «событийной общности» для описания того «пространства», где совершается развитие: «...в самом общем виде, ситуация развития – это совокупность предпосылок и условий, преобразуемых в пространство связей и отношений между соучастниками, которые и создают динамизм, напряженность и внутреннюю противоречивость ситуации» [161].

В настоящее время общепринятым определением является высказывание о том, что развитие начинается там, где наличные условия не позволяют действовать привычными способами, то есть оно начинается в тот момент, когда происходит остановка, прекращение непрерывного хода событий, создание чего-то иного, ранее не существовавшего. Б. Д. Эльконин по этому поводу пишет, что развитие происходит «в точке» необходимости поведения при невозможности использования готовых автоматизмов, то есть в точке преобразования формы (способа существования) поведения. Учитывая данное положение, применительно к предмету нашего исследования, можно утверждать, что личностно-профессиональное развитие возможно при таком изменении социально-бытовых, экономических и других условий жизнедеятельности, которое предполагает не только новую форму поведения человека, но и его измененное отношение к действительности. Можно предположить, что смысл развития специалиста по мере усвоения профессии заключается в расширении возможностей, повышении

способностей и четком определении мотивов, которые бы оптимально соответствовали требованиям профессиональной деятельности. Однако развитие может начаться только в том случае, когда требования профессии более высокие, чем возможности самого субъекта деятельности.

Профессиональное развитие, по мнению Е. А. Климова, Т. В. Кудрявцева, В. Д. Шадрикова начинается с момента принятия и включения в процесс освоения профессии. Принятие профессии создает специфическую ситуацию «включения» человека в систему требований и ценностей данной профессии. Это, в свою очередь, направляет человека на освоение профессиональной деятельности, в ходе которого происходит снятие противоречий между требованиями и возможностями человека, между ценностями, связанными с профессией, и содержанием мотивационной сферы человека.

Е. А. Климов выделяет в концепции профессионального развития человека пять основных направлений, представляющих все компоненты психического содержания этого развития [80]:

- приобретение человеком все более точной и широкой ориентированности в окружающей среде;
- формирование направленности, в частности, трудовой, профессиональной;
- усвоение (и совершенствование в качестве своих обретений) общественно выработанных способов действия и использования орудий, средств деятельности;
- формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности;
- развитие знания о себе.

Данные направления и компоненты в той или иной степени и в разных сочетаниях представлены в большинстве моделей профессионального развития человека. Наиболее распространены два типа таких моделей: онтогенетические (возрастные) и профессионал-генетические. Онтогенетические модели рассматривают профессиональное развитие человека в контексте возрастной периодизации его жизни в целом, профессионал-генетические модели связывают это развитие с периодом реального выполнения субъектом определенной трудовой деятельности.

В отечественной психологии исходной для многих последующих вариантов можно считать модель возрастного развития человека как субъекта труда, предложенную Е. А. Климовым. Особое значение имеют положения Е. А. Климова о том, что «человек – система саморегулирующаяся», важнейшими психическими регуляторами активности которой являются потребности, интересы, идеалы, идейные убеждения, то есть направленность личности. «Без формирования направленности личности не создаются внутренние условия для усвоения знаний, умений, навыков, не говоря

уже о том, что, как ясно, убеждения, относящиеся к области труда, входят в системообразующее звено мировоззрения личности».

Модель Е. А. Климова была уточнена В. А. Бодровым в части, касающейся собственно профессионального труда. Единая стадия развития профессионала, по мнению В. А. Бодрова, представлена в виде четырех самостоятельных стадий: стадии профессиональной адаптации, стадии развития профессионала, стадии реализации профессионала, стадии спада. Стадия реализации профессионала определяется автором в основном как стадия стабилизации: «отмечается полная или частичная реализация профессионального потенциала, стабилизируются основные операционные структуры, личностные черты носят устойчивый характер» [29, С. 112].

Характер изменения личностных, когнитивных, рефлексивных и прочих психических свойств человека в ходе его профессионального развития в обеих рассмотренных моделях позволяет выделить два крупных этапа в этом развитии: формирование общих предпосылок, в частности, в виде общей готовности к труду; собственно профессиональное развитие субъекта труда, начало которого большинство специалистов относит к стадии профессионального обучения.

В концепции С. Л. Рубинштейна важным является положение о том, что «развитие человека, в отличие от накопления «опыта», овладения знаниями, умениями, навыками, – это и есть развитие способностей человека – это и есть то, что представляет развитие как таковое, в отличие от накопления знаний и умений» [155, С. 59]. Другими словами, результатом освоения определенной деятельности является развитие профессиональных способностей, которые формируются на основе общих способностей человека.

Б. Г. Ананьев выделил схему, согласно которой развитие психических функций, лежащих в основе операциональной сферы субъекта труда, проявляется как развитие функциональных, операциональных и мотивационных механизмов. Для каждой психической функции формируются свои операционные механизмы. Функциональные и операционные механизмы сложно взаимодействуют между собой. На основе определенного уровня развития функциональных механизмов начинают развиваться операционные, а в дальнейшем, совместное их развитие порождает ускоренное развитие тех и других. В процессе деятельности операционные механизмы приспособляются к деятельности, в результате чего они приобретают черты оперативности. Мотивационные механизмы обладают регуляторной функцией. Развитие мотивации стимулирует перестройку операционных механизмов, в результате чего уровень развития психических свойств возрастает.

Д. А. Ошанин выявил, что в условиях профессионального развития перестройка мотивационных механизмов происходит раньше операционных

и ведет к преобразованию последних. Если такая перестройка не происходит, способности не развиваются, обуславливая непригодность к данному виду деятельности.

Источником профессионального развития, как и любого развития вообще, является наличие противоречий. По мнению Ю. В. Поваренкова, противоречия, возникающие в системе «требования профессии – возможности и потребности человека», определяют динамику, перестройку и трансформацию социальных ситуаций развития. Критериями уровня профессионального развития, таким образом, должны быть такие, которые связаны со сформированностью профессионально важных качеств и структуры мотивов.

Одной из самых разработанных является проблема профессионального самоопределения, понимаемая либо как выбор профессии, совершаемый в старшем школьном возрасте, либо как форма самоопределения личности в целом. Профессиональное самоопределение чаще всего сводится к выбору профессии. По мнению Е. М. Борисовой, профессиональное самоопределение – это «процесс развития личности в профессиональной деятельности на основе наиболее полного использования своих способностей, индивидуально-психологических возможностей... Он занимает весь период активной трудовой деятельности» [33, С. 165].

Вклад в понимание проблемы самоопределения внес В. И. Слободчиков, связывая процесс самоопределения с появлением внутренней рефлексии, с кризисом развития, нарушением событийности и появлением самобытности человека, со «становлением подлинного авторства в определении и реализации собственного способа жизни» [161, С. 82].

Изучая процесс личностного самоопределения, М. Р. Гинзбург выделяет жизненное поле личности, в рамках которого разворачивается жизненное и профессиональное самоопределение, понимаемое им как «совокупность индивидуальных ценностей, смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее, будущее» [46, С. 22].

А. К. Маркова провела анализ соотношения и взаимодействия процесса профессионализации человека с его социализацией в целом, показала сложный характер взаимообусловленных жизненных и профессиональных событий и новообразований, указывая на такое измерение профессионализма, как «личностная компетентность» – «владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности» [107, С. 39]. Автор говорит о взаимодействии разных видов самоопределения – личностного, социального, профессионального: «В одних случаях они предшествуют друг другу, например, личностное самоопределение может предшествовать и способствовать

профессиональному, чаще всего они происходят одновременно, меняясь местами как причина и следствие» [там же, С. 46].

С понятием профессионального самоопределения и личностной компетентности тесно связана категория профессиональной идентичности, понимаемая в психологии как «функция самотождества личности в профессиональной сфере», проявляющаяся у тех личностей, у которых ведущей является ориентация на профессиональную деятельность. Е. П. Ермолаева отмечает, что психологический уровень субъектности, характеризующийся принятием решения, может служить параметром профессиональной идентичности личности: «...профессионально идентичные личности обладают большей способностью совершать личностный выбор на основе устойчивой эгоцентричности, преобразуя в сознании ситуацию по собственным правилам» [65, С. 61]. Основываясь на положениях С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, исследователь отмечает степень значимости профессии в обществе в статусном определении профессиональной идентичности: «Более или менее весомый статус профессиональной идентичности в структуре идентичности личности в качестве фактора субъектности и личностного самоопределения в значительной степени зависит от той объективной роли, которую играет профессия в данном обществе и в которой ценность профессии фигурирует в общественном сознании» [там же, С. 73].

Надо полагать, что резкие изменения в политике и экономике нашей страны оказали влияние на идентичность всего населения. Однако для женщин и мужчин среднего возраста в силу возрастных особенностей адаптация к различным социальным изменениям сопровождалась негативными психологическими явлениями: стрессами, депрессиями и др. Следовательно, особенности поиска профессиональной идентичности, обусловленные во многом уровнем значимости профессии в обществе, характеризуются у данной возрастной категории людей уровнем субъектности личности, степенью сложности профессиональной ситуации.

В рамках концепции профессионального становления, разрабатываемой Т. В. Кудрявцевым и его коллегами, профессионализация рассматривается как целостный процесс обретения профессиональной и социальной зрелости. По мнению Т. В. Кудрявцева «...профессиональное становление не кратковременный акт, охватывающий лишь период обучения и воспитания в стенах одного из типов профессиональных учебных заведений. Оно – длительный, динамичный, многоуровневый процесс, состоящий из четырех основных стадий. Переход к каждой последующей стадии закладывается в ходе предыдущей и сопровождается возникновением у субъекта ряда противоречий и нередко даже кризисных ситуаций.

Центральное место в концепции занимает разработка стадийности процесса профессионального становления. Первая стадия – это «возникновение профессиональных намерений и поступление в профессиональное учебное заведение» [90, С. 96]. Критерий этого этапа – социально и психологически обоснованный выбор профессии.

Вторая стадия – профессиональное обучение. Цель этой стадии – репродуктивное усвоение профессиональных знаний, навыков и умений. Психологический критерий этой стадии – профессиональное самоопределение.

Третья стадия – процесс вхождения в профессию и нахождение своего места в системе производственного коллектива. Критерием этой стадии являются достаточно высокие производственные показатели деятельности, определенный уровень развития ПВК и психологический комфорт.

Наконец, четвертая стадия – это «полная реализация личности в самостоятельном профессиональном труде», уровень которой характеризует не только высокую степень овладения операционной сферой профессиональной деятельности, но и «творчество ее выполнения, сформированность индивидуального стиля, т. е. определенную систему личностных качеств и отношений», а также постоянное стремление к самосовершенствованию.

В отличие от рассмотренных выше более общих онтогенетических моделей, в модели Т. В. Кудрявцева основной акцент сделан на динамике профессионального самоопределения субъекта, показателем которого являются изменения отношения личности к себе как профессионалу. Основанием различных темпов развития профессионального самосознания являются изменения мотивационно-потребностных и операционных личностных образований.

Обращают на себя внимание некоторые моменты, не отраженные в данной концепции, но существенные для теории профессионализации. Например, на второй стадии ведущим критерием является профессиональное самоопределение.

Однако в некоторых исследованиях стадии профессионального самоопределения не соотносятся с этапами жизненного пути человека. Процесс самоопределения, реализация себя в деятельности – это процесс, который может происходить на любом этапе профессионального пути. Отсюда следует, что по разным показателям профессионализма субъект может находиться на различных стадиях развития.

Другая концепция профессионального становления разработана Э. Ф. Зеером, в которой в качестве основания для выделения стадий берется социальная ситуация развития и уровень реализации профессиональной деятельности. Профессиональное становление, согласно мнению автора, начинается со стадии формирования профессиональных намерений.

Этот процесс детерминируется «противоречиями между необходимостью выбора профессии и недостаточным уровнем обобщенного самосознания и неопределенностью представлений о профессии» [69, С. 117]. На этой стадии возникает внутриличностное противоречие между профессионально-технической направленностью личности и педагогической направленностью избираемой профессии. В результате разрешения противоречий появляется обобщенное самосознание, профессиональное намерение, потребность в самоутверждении, мировоззрение.

На стадии профессиональной подготовки должен происходить переход от учебно-познавательной к учебно-профессиональной, а затем – к реальной профессиональной деятельности. На этом этапе предполагается формирование профессионально важных качеств. Новообразованиями этой стадии являются: профессиональная направленность, профессиональные умения и способности, психологическая готовность к профессиональной деятельности, социальная зрелость.

После окончания вуза у индивида наступает стадия профессионализации, которая предполагает активное освоение профессии, предстающей перед выпускником в виде ряда действий, а не как целостное образование. Исходным является противоречие между творческим характером профессиональной деятельности и сформированными в вузе репродуктивными способами ее осуществления. Основное внутрисубъективное противоречие – между отношением личности к профессиональной деятельности, ее ценностными ориентациями и несформированностью профессиональной позиции. «Это противоречие разрешается в ведущей деятельности, детерминирующей следующие психологические новообразования: профессиональное самоопределение, профессиональный опыт, профессионально важные качества, профессионально-ценностные ориентации, профессиональная позиция», – отмечает Э. Ф. Зеер [там же, С. 183].

Последней стадией профессионального становления личности является стадия мастерства, исходным противоречием данной стадии является противоречие между новаторским выполнением профессиональной деятельности и традиционно сложившимися способами осуществления ее на практике. Психологическими новообразованиями являются: профессиональная зрелость, творческая активность, интеграция ПВК в индивидуальный стиль деятельности, идентификация личности с профессией.

Главным недостатком данной концепции является, как и в предыдущей, выделение стадий профессионального становления личности, которые соотнесены с этапами жизненного пути.

А. Т. Ростунов предложил иную концепцию, придавая основное значение созданию эффективной системы управления формированием профессиональной пригодности. Под профессиональной пригодностью он

понимает «совокупность индивидуально-психологических особенностей человека, обеспечивающую наибольшую эффективность его общественно-полезной трудовой деятельности и удовлетворенность своим трудом» [154, С. 78].

Процесс формирования профессиональной пригодности А. Т. Ростунов рассматривает с точки зрения системного подхода, как большую систему, в которую входят четыре функционально связанных подсистемы: профориентация, профотбор, профподготовка и профадаптация. Отличительной особенностью данной концепции является то, что в ее основу положено понятие профессиональной пригодности, отражающее суть противоречия профессионального становления – «личность – профессия», где основной акцент делается на эффективном управлении профессиональным формированием.

Совершенно отдельно стоит концепция профессионального развития Л. М. Митиной, которая опирается на положение С. Л. Рубинштейна о двух способах жизни. Это положение послужило основой для построения двух моделей: модели адаптивного поведения и модели профессионального развития. В обеих моделях выделено по три стадии. Рассмотрим их кратко. Профессиональное функционирование в русле модели адаптивного поведения детерминируется противоречиями между требованиями профессионального сообщества к профессиональной деятельности и возможностями личности.

На первой стадии – профессиональной адаптации – требования деятельности вступают в противоречие со сформированными в процессе обучения характеристиками личности, знаниями и умениями. На второй стадии – профессионального становления – необходимость приспособления к внешним требованиям вступает в противоречие с выработанными индивидуальным стилем деятельности и общения, способами выполнения деятельности. На третьей стадии – профессиональной стагнации – за счет эксплуатации стереотипов и шаблонов возникают предпосылки для снижения активности, невосприимчивости к новому.

Профессиональное развитие детерминируется противоречиями иного рода. На стадии самоопределения происходит сопоставление знаний о себе и других, определенные качества понимаются в других и переносятся на себя, что обуславливает понимание необходимости собственных изменений. На стадии самовыражения происходит соотнесение своего поведения с мотивацией, которую оно реализует. Главным мотивационным фактором развития является стремление к возможно более полной реализации своих возможностей. На третьей стадии – стадии самореализации – формируется жизненная философия себя как профессионала, осознается смысл жизни.

Понимая односторонность профессионального развития, личность выходит за рамки своей профессии, чем удовлетворяет свою потребность во всестороннем развитии.

Важнейшее значение приобретают исследования, в которых становление личности профессионала представляется как целостный процесс, продолжающийся непрерывно на всем протяжении жизни человека. Такой подход основан положением С. Л. Рубинштейна о том, что человека надо рассматривать как «совокупность всех внутренних условий». Такая совокупность рассматривалась им как синтез специфических свойств, выполняющих в деятельности определенную адаптационную функцию. Далее Б. Г. Ананьев практически доказал перспективность изучения человека как целостности, отмечая, что «индивидуальность человека можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека». По мнению ученого, «индивидуальность может быть понята лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» [7, С. 75]. Б. Г. Ананьев проработал понятийный аспект проблемы личности в континууме понятий «индивид», «личность», «субъект деятельности», «индивидуальность». Данные макрохарактеристики ученый изучал в реальной среде – в совокупности взаимосвязано действующих природных, социальных и духовных факторов. Б. Г. Ананьев начал практически создавать целостную интегративную модель познания и практического действия, которую использует акмеология.

А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова полагают, что основу концепции развития профессионала составляют акмеологические представления о сущности таких категорий как профессионал, профессионализм личности и личностно-профессиональное развитие. Профессионал, по определению авторов – это субъект профессиональной деятельности, обладающий высокими показателями. «Для зрелой личности человека труда свойственна возрастающая тенденция к индивидуализации процесса профессионализации: неповторимый профессиональный опыт каждого отдельного человека создает индивидуально своеобразное сочетание освоенных профессиональных задач, накопленных профессиональных знаний и умений, сформировавшихся качеств личности» [53, С. 112].

А. К. Маркова дает следующее определение профессионала: «Профессионалом можно считать человека, который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям; который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии, который стремится внести творческий вклад

в профессию, обогащая опыт профессии» [107, С. 175]. В соответствии с таким эталоном А. К. Маркова выделяет уровни профессионализма на пути становления профессионала: допрофессионализм, профессионализм, суперпрофессионализм, непрофессионализм, послепрофессионализм. В данной модели профессионализации человека возрастная ось жизни представляет лишь одну из линий психологического анализа профессионального развития.

А. А. Деркач на основе функциональных компонентов, предложенных Н. В. Кузьминой, выделил следующие принципиальные компоненты профессиональной деятельности: гностический, проектировочный, конструктивный, организаторский и коммуникативный.

По определению А. А. Деркача профессионализм – это единство профессионализма личности и профессионализма деятельности, характеризующееся высоким уровнем развития профессионально-важных и личностно-деловых качеств, направленностью специалиста на прогрессивное развитие. Профессионализм деятельности, по мнению автора, отражает высокую профессиональную квалификацию и компетентность специалиста.

Важное место в структуре профессионализма занимает аутопсихологическая (внутриличностная) компетентность. По мнению В. В. Лешина, внутриличностная активность или пассивность определяет успешность профессиональной деятельности. Профессионализм определяется автором как результат преодоления профессиональных, психофизиологических и аутопсихологических ограничений, возникающих на пути к мастерству. В качестве критериев аутопсихологических способностей выделяют проницательность, коммуникабельность, способность к самоанализу, стремление к самореализации.

Таким образом, концепции акмеологов не противоречат точке зрения следующих авторов, отражающих сущность наивысшего уровня развития профессионализма – мастерства. По К. К. Платонову, мастерство – это свойство личности, приобретенное с опытом, как высший уровень профессиональных умений в определенной области на основе гибких навыков и творческого подхода. Если следовать Н. К. Рериху, то категория «мастер» означает качественность труда, ступень и одновременно вершину совершенства. Е. И. Рерих называет мастером человека, воплощающего в себе высшую степень органичности труда, синтезирующего все виды начал: духовного, природного, профессионального.

При достижении субъектом мастерства нельзя не учитывать условия и факторы, от которых зависит достижение высокого уровня профессиональной деятельности. М. Г. Горбунов, Т. Ю. Кутырев, В. С. Качерманьян к акмеологическим условиям относят: общественно-исторический запрос,

равный доступ к образованию и культурным ценностям, высокий жизненный уровень, действенная система мотивирования человека [47].

Н. В. Кузьмина и А. А. Реан выделяют три вида психолого-акмеологических факторов:

– объективные (связаны с деятельностью человека в существующей системе);

– субъективные (связаны с личностными предпосылками профессионализма);

– субъективно-объективные (связаны с особенностями организации профессиональной среды, качеством управления системой, профессионализмом руководителей).

А. А. Деркач и Н. В. Кузьмина среди важных акмеологических факторов называют высокий уровень мотивации, потребность в достижении неординарных результатов, профессионально-личностные стандарты, самодвижение к вершинам профессионализма. В. Д. Шадриков среди общих факторов выделяет потребности личности, мотивацию достижений и социальный престиж деятельности.

А. А. Деркач и В. Г. Зазыкин указывают, что общими психолого-акмеологическими факторами являются акмеологические инварианты профессионализма – высокий уровень антиципации, саморегуляции, развитая образная сфера, умение принимать решения, коммуникативные умения. Акмеологические инварианты применительно к различным профессиям изучены А. С. Гусевой, А. А. Деркачом, В. Г. Зазыкиным, С. И. Жуковским, А. Г. Ковалевым, Л. Г. Лаптевым и др.

По мнению А. А. Деркача, В. Г. Зазыкина, А. К. Марковой, общие акмеологические инварианты профессионализма в подструктуре профессионализма деятельности выступают как эффективные умения осуществлять точные прогнозы как основы планирования и реализации любой деятельности, умения принимать ответственные решения, осуществлять саморегуляцию на высоком уровне. Особенности акмеологические инварианты профессионализма представляются как «умения, отражающие специфику профессиональной деятельности».

С. Н. Толстов указывает, что особенными факторами являются специфические акмеологические инварианты, характерные для конкретного вида деятельности. В процессе индивидуальной работы действуют единичные акмеологические факторы.

В целях определения психолого-акмеологических факторов профессионализации Ю. П. Поваренков привлекает концепты «активности», «жизненного пути». Значение получаемых измерений состоит в уточнении детерминационного вклада и функций разных объективных и субъективных факторов в профессиональном становлении человека. Автор выделяет

макро- и микросреду, в которых существует человек и которые обуславливают его профессиональный путь. Закономерным является положение Ю. П. Поваренкова, что «профессиональное развитие является продолжением общего развития человека, но в рамках новой специфической социальной ситуации развития, которая задается содержанием и условиями осваиваемой деятельности» [134, С. 169].

При анализе профессионализма особое внимание в акмеологии уделяется проблеме формирования профессионально важных качеств. А. А. Деркач и Н. В. Кузьмина выделяют следующие группы ПВК личности: интеллектуальные, нравственные, эмоциональные, волевые, организаторские.

А. С. Гусева и А. А. Деркач утверждают, что важнейшим компонентом профессионализма госслужащих является технологизированный интеграционный процесс, способствующий активному воздействию отношению к себе, другим, деятельности, миру и реализующий те акмеологические знания, которые объективированы и востребованы самой действительностью.

Исходя из вышеизложенного, личностную форму профессионального развития можно представить следующим образом: структура профессиональной деятельности и ее содержание не остаются неизменными, они изменяются вместе с личностным ростом специалиста. Развитие личности стимулирует преобразование профессиональной деятельности.

1.3. Профессиональное становление личности

Профессиональное становление личности в психологии есть процесс прогрессивного изменения ее под влиянием социальных воздействий и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. Решающее значение в становлении личности принадлежит ведущей деятельности, которая зависит от социально-экономических отношений, социальной ситуации и позиции личности.

В зависимости от содержания труда имеются различные виды деятельности. Изменения, происходящие с личностью в процессе подготовки, овладения профессиональной деятельностью и самостоятельного выполнения, приводят к становлению ее как специалиста и профессионала.

Ядром профессионального становления является взаимодействие личности и профессии. В процессе такого взаимодействия возникают противоречия между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями деятельности. Однако не любая профессиональная деятельность развивает личность. Есть много профессиональных видов труда, которые не обогащают личность, а наоборот, ее деформируют.

С о д е р ж а н и е

В в е д е н и е	3
-----------------------	---

Г л а в а 1

Личность профессионала как категория фундаментальной психологии

1.1. Основные подходы к проблеме психологии становления личности профессионала.....	5
1.2. Профессионально-личностное развитие как предмет психологического исследования.....	20
1.3. Профессиональное становление личности.....	34
1.4. Развитие личности профессионала.....	47
1.5. Соотношение личности и профессии.....	53

Г л а в а 2

Формирование личности профессионала в структуре МЧС России

2.1. Профессионально важные качества специалистов МЧС России.....	68
2.2. Профессиональные способности сотрудника МЧС России.....	79
2.3. Мотивационная сфера и готовность специалистов МЧС России к профессиональной деятельности.....	88
2.4. Психолого-педагогические условия формирования профессионального самосознания специалистов МЧС России	97

Г л а в а 3

Психологическое сопровождение процесса формирования личности профессионала в системе МЧС России методом профессионального тренинга

3.1. Общие положения психологического сопровождения процесса формирования личности профессионала	121
3.2. Тренинг формирования личности профессионала сотрудников ГПС МЧС России	125
Тема 1. Обсуждение правил работы в группе.....	131
Тема 2. Психодиагностика уровня развития личности.....	139
Тема 3. Я-концепция	144
Тема 4. Принятие себя	151
Тема 5. Психологический анализ жизненного пути и методика разработки личных планов.....	157
Тема 6. Цели как предмет психологической работы в группе.....	162
Тема 7. Трансформируем проблемы в цели.....	168
Тема 8. Толерантное общение.....	172
Тема 9. Межличностные отношения в группе.....	178

Тема 10. Концептуальная модель интерперсональных отношений в группе	183
Тема 11. Письма руководителю группы	188
Тема 12. Что такое конфликт	193
Тема 13. Деконструкция конфликта.....	198
Тема 14. Актуализация ценностно-мотивационной сферы и ее развитие.....	206
Тема 15. Уверенность в себе	212
Тема 16. Развитие уверенности в себе	219
Тема 17. Коррекция агрессивных форм поведения	227
Тема 18. Развитие эмоциональной сферы.....	231
Тема 19. Развитие креативности.....	234
Тема 20. Методы преодоления жизненных кризисов и формирование эмоциональной устойчивости	240
Тема 21. В поисках смысла жизни	245
Тема 22. Стремление к познанию.....	251
Тема 23. Заключительный этап – обратная связь	256
Л и т е р а т у р а	264

Учебное издание

БУГРЕНКОВА Татьяна Александровна
КИСЕЛЕВА Елена Александровна
ШУРЫГИНА Ирина Александровна
КРУПЧАК Марина Михайловна
АХТЯМОВ Василий Самалатович

Формирование личности профессионала

Учебное пособие

Редактор *А. В. Бондаренко*
Технический редактор *А. В. Бондаренко, Г. А. Габдулина*
Корректор *З. А. Малаховская*

Подписано в печать 27.10.2015. Формат 60×90 1/16.

Печ. л. 17,18. Уч.-изд. л. 12,5.

Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ 416

Академия ГПС МЧС России
129366, Москва, ул.Б. Галушкина, 4